

Яркие лучи солнца светили через французское окно, и тонкие отблески, казалось, резвились в воздухе, отчего светло-коричневый диван выглядел шикарным и элегантным, но в то же время теплым. Он видел белое дерево магнолии, изящно стоящее во дворе, как скромная молодая девушка, элегантная и красивая.

Однако Вэнь Хаовэнь не был настроен любоваться прекрасным пейзажем. Вместо этого он сидел в комнате и непрерывно курил, недоумевая и расстраиваясь. Пепельница была заполнена сигаретными палочками, а сам он был окутан табачным дымом, что придавало ему загадочный и устрашающий вид.

Узнав, что старый господин Вэнь больше не видит в нем сына, он был полон гнева, обиды, страха, паники и недовольства.

Даже слуги знают, что старик высоко ценил Вэнь Синю с тех пор, как она вернулась в дом семьи Вэнь. Однако я ничего не узнал и даже по глупости съехал из старого особняка. Я думал, что после переезда стану свободной птицей, и что старик больше не сможет меня ограничивать. Однако...

Вэнь Хаовэнь снова вспомнил о Вэнь Синье, который очень напоминал Мо Юньяо. После этого лицо Вэнь Хаовэня исказилось и стало таким, каким Мо Юньяо выглядела перед смертью. Ее глаза выпучились, и она выглядела крайне устрашающе, что заставило его задрожать от страха и покрыться холодным потом.

Из-за того, что Нин Шуцян была на третьем месяце беременности, она не могла долго находиться на улице, и ей пришлось вернуться домой после похода по магазинам. Как только она вошла в комнату, ее встретил сильный и густой дым, который заставил ее непрерывно кашлять.

Кашель, кашель...

Нин Шуцян инстинктивно прикрыла нос рукавом. От сильного дыма ее мутило. Когда стало лучше, она заметила Вэнь Хаовэня, сидящего на стуле. Она спросила: "Хаовэнь, ты получил свой документ? Разве у тебя нет важной встречи сегодня днем? Почему ты все еще дома?"

Корпорация Вэнь молчала, пока в ней кипел гнев. Внезапно он взорвался и впал в ярость. Он вскочил со своего места и со всей силы разбил папку на стеклянный журнальный столик, крича. "Я так много сделал для семьи Вэнь за все эти годы и кропотливо управлял корпорацией Вэнь. Я заслуживаю некоторой похвалы за свою тяжелую работу. Однако... в конце концов, я просто прокладываю путь для кого-то другого..."

"Хаовэнь, что случилось?" испуганно спросила Нин Шуцян, сильно ошеломленная внезапной вспышкой Вэнь Хаовэня. Она инстинктивно сделала шаг назад, переполненная ужасом. С тех пор как она притворилась беременной, Вэнь Хаовэнь относился к ней с большой заботой и вниманием и часто не давал себе выйти из себя. Она задавалась вопросом: "Что на него нашло? Почему он вышел из себя? Что означают его слова? Может ли это быть как-то связано с Вэнь Синьей?"

В голове Нин Шуцян роились миллионы вопросов.

Вэнь Хаовэнь смотрел на Нин Шуцян так, словно из его глаз било электричество. Он упрекнул. "Сука, это все твоя вина... Если бы ты только забеременела раньше. Этот ублюдок Вэнь Синья не вернулся бы тогда в семью Вэнь. Если бы она не вернулась, все принадлежало

бы мне..."

"Хао... Хаовэнь..." прошептала Нин Шуцянь. Устрашающий голос Вэнь Хаовэня был подобен свирепому пламени, нахлынувшему на нее, отчего ее сердце заколотилось от страха. Ей вдруг стало трудно дышать, и она почувствовала внезапную тошноту.

"Вэнь Синья, эта маленькая сучка. Что с того, что она воссоединилась с семьей Вэнь? Ничто не изменит того факта, что она вела бродячую жизнь в течение пятнадцати лет. Ничто не изменит ее натуру бандита. Этот старик фактически сделал ее наследницей корпорации Вэнь. Он, должно быть, старый и дряхлый!" Вэнь Хаовэнь кричал во весь голос, полностью потеряв рассудок.

Казалось, он потерял рассудок, так как столкнул все предметы на журнальном столике на пол, в результате чего они упали и разбились с громким треском.

"Хаовэнь, что именно произошло? Это как-то связано с Вэнь Синьей?" с тревогой спросила Нин Шуцянь, чувствуя, как зловещее предчувствие наполняет ее сердце.

Все, что она могла видеть, это как Вэнь Хаовэнь ударился о крышу и вышел из себя, как неразумный зверь. Он продолжал крушить все на своем пути, создавая огромный грохот.

После того как Вэнь Хаовэнь выплеснул свой гнев, он почувствовал, что вся его энергия иссякла, он был горячим и злым. Бросившись в отчаянии на диван, Вэнь Хаовэнь ворчал. "Ты хоть понимаешь, что произошло, когда ты ходил с мамой по магазинам? Этот старик на самом деле тайно пригласил сюда адвоката Луо, чтобы снова изменить условия завещания. Это также имеет отношение к Вэнь Синю. Что он пытается сделать со мной? Я уже притворялся сыном, а он меня совсем не ценит..."

"Хаовэнь, как отец мог так поступить?" - спросила пораженная Нин Шуцянь, ее глаза расширились от шока. Она выглядела испуганной, и слезы начали неудержимо течь по ее лицу. "Хаовэнь, даже если отец не заботится о нас с тобой, он не может игнорировать нашего ребенка! Наш ребенок - плоть и кровь семьи Вэнь, и, вполне вероятно, он может стать единственным наследником семьи Вэнь. Мы прошли через столько боли и трудностей, чтобы зачать ребенка, и все же он полностью проигнорировал наши усилия и так жестоко обошелся с тобой. Как он мог..."

Затем она начала всхлипывать хриплым и меланхоличным голосом.

Раздраженный и разгневанный ее плачем, Вэнь Хаовэнь сорвался. "Ты только и делаешь, что плачешь! Ты действуешь мне на нервы!"

Нин Шуцянь открыла рот и перестала всхлипывать. Вместо этого она беззвучно разрыдалась и устала на Вэнь Хаовэня. "Хаовэнь, я просто чувствую негодование за тебя. Ты единственный сын отца, и корпорация "Вэнь" должна была принадлежать тебе с самого начала.

Кроме того, вы столько лет руководили крупной корпорацией, вы должны быть вознаграждены за свой тяжелый труд. Как отец мог отдать его Вэнь Синю? Вэнь Синья - просто бандит, который вел бродячую жизнь в течение пятнадцати лет. Ей не хватает образования, культуры и основательности. Как она может хорошо управлять корпорацией "Вэнь"? Хаовэнь, все в семье Вэнь должно принадлежать в первую очередь тебе. Ты не можешь позволить кому-то другому получить это".

Вэнь Хаовэнь остался сидеть на диване, не проронив ни слова.

Нин Шуцян продолжила: "Хаовэнь, эта сучка Вэнь Синья хитрая, коварная и злобная. У нее столько хитростей, и она даже имела наглость ударить тебя в больнице. Это очень вероломно с ее стороны. Семья Вэнь не может попасть в ее руки. Иначе это будет лишь вопросом времени, когда она разрушит ее".

"Этот ублюдок может забыть об этом", - угрожающе сказал Вэнь Хаовэнь.

В глазах Нин Шуцян появилась ледяной холод, и она сказала: "Хаовэнь, она знает, что это мы с тобой стали причиной смерти ее матери. Если семья Вэнь окажется в ее руках, неужели ты думаешь, что она отпустит нас?".

Ее слова попали точно в цель, и Вэнь Хаовэню стало невероятно стыдно. Он со всей силы ударил ногой по журнальному столику и нахмурился. "Я не позволю этой сучке Вэнь Синьи получить то, что она хочет. Корпорация "Вэнь" принадлежит мне и только мне".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2186409>